

16+

Первая книга В СТИХАХ

Иван VegaMaia Вологдин

МАРСИАНСКАЯ САГА

Иван Вологдин

Марсианская сага

«Автор»

2019

Вологдин И. V.

Марсианская сага / И. V. Вологдин — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10805-9

История в 8115 строчках расскажет невероятную сагу о выживании в инопланетной пустыне. В XXII веке Земля стала необитаемой в результате ядерного конфликта. Остатки человечества цепляются за жизнь в новых колониях, расположенных на красной планете. Три народа - европейский, китайский и русский - с трудом придерживаются мира, находясь в шаге от новой войны. Проживая в тоталитарном обществе новой России, простой шахтёр Александр находит скрытые следы древней расы, которые раскрывают страшную подноготную планеты. Для обложки использовано изображение с сайта wall.alphacoders.com.

ISBN 978-5-532-10805-9

© Вологдин И. V., 2019

© Автор, 2019

-1-

В тот день в сожженном поднебесье,
Огнем пылали города,
Сражалась каждая страна.
И не было на свете места,
Куда бы ни пришла война.

«Грибы» росли, рождая бури,
И клокотал горячий ад,
С воронок поднимался чад,
И тучи солнце затянули,
Как было сотню эр назад.

Ни человек, ни зверь, ни птица,
Не выжили, распавшись в прах.
Цивилизаций общий крах.
Сгоревшей, черною страницей,
Стал мифом в новых временах.

На Марсе было все иначе,
Росли колонии с Земли,
Ведь только там конфликт смогли,
Свернуть, пока он не был начат...
Колоний было только три.

Сто лет с надрывом развиваясь,
Творили жизнь всему на зло,
И было очень нелегко,
На базах новых в грунт, врезаясь,
Искать ресурсное добро.

Отстроить блоки и заводы,
Наладить новый, странный быт,
Ведь ни один еще погиб,
Пока сквозь бури и невзгоды
Колоний вырос монолит.

На первой жили Европейцы,
Окрасив купол в синий цвет,
На самой красной из планет
Они стояли, словно крейсер,
В защите пушек и ракет.

Их цель – создать из мёртвой пыли
Живой и новый чернозём.
Создать систему рек, озёр,
Чтоб и на Марсе мёртвом, стылом,

Вновь зеленели листья крон.

Проект от NASA был в начале,
Но позже стал Европы он,
В две тысячи сороковом
Американцы потеряли
Последний целый космодром.

Финансов нет – шторма и войны
Когда то сильную страну
Пустили медленно ко дну,
Убрали с перечня достойных...
Она и начала войну...

Вторая – царство Поднебесной
Их купол, словно кровь солдат,
Что ни неделя, то парад,
Чеканят шаг с военной песней,
Во всем पहले быть хотят.

Их цель пока ясна стратегам,
Им сверху виден страшный план,
Пройти по новым городам,
И захватить чужие сферы,
В угоду Лидера делам.

В две тысячи сороковом
Они в стране всё так развили,
Что первыми на Марс внедрили
Большую базу – космодром
Среди камней и красной пыли.

Война для них пришла неожиданно -
Никто не ждал ракетный старт
Почти что сотню лет назад
По городам прошёл каскадный
Обстрел из ядерных булав.

Они ответили сильнее,
Все то, что было, в небо взвив...
Начал войну какой-то псих,
Другие страны не хотели,
Но всё ж ответили на взрыв.

На третьей русские остались,
С советской хваткой в твердь вросли,
Они себя скромней вели,
И жизнью ценной наслаждались.
Их мало прибыло с Земли.

Их флаг – зелёный словно поле,
Ресурсов меньше во сто крат,
И, как и сотню лет, назад,
Досталась им такая доля -
Держаться выучкой солдат.

В две тысячи сороковом
Они готовились к параду
Тренировались до упаду
Солдаты светлым, майским днём...
Пока не нанесли удары.

Роскосмос в те года штормило
Им денег не хватало. Но
Сюда пришли всему назло
Отечество соорудило
Здесь базу бедам всем назло!

Здесь жил Герой сего рассказа,
В семье рабочей был рождён,
В колонии, где был их дом,
Сражались в шахтах час от часа,
Чтобы добыть железа ком.

Сама колония структурой -
Слоями разными пирог.
В земле живет свой век народ
Тела их с твердостью скульптуры,
И пашет в шахтах круглый год.

Прослойка есть – Этаж Конторы
Чиновников структура здесь,
Сюда нельзя с низов "залезть" -
Пройдохи, бюрократы, воры,
Которыми забыта честь.

Этаж Конторы – верхний самый
Поверхность с окон их видна,
Хоть блоками торчит едва,
Над Марсианскою Сахарой -
Над красною волной песка.

Частично в Купол блок влезает
Частично смотрит на скалу
Стоят антенны по нему –
Отсюда руссы управляют,
Отсель ведут свою страну.

Он закрывает снизу шахты,
Чтоб жил в земле весь год народ,
Ведет статистику невзгод,
И вниз чинуш он шлет нечасто -
Солдаты прикрывают вход.

Под куполом простор открытый -
Земли богатый чернозём,
И даже парк растёт на нём.
Тот чернозём внизу добытый -
Из тел рабочих создан он.

Здесь семьи, жены бюрократов,
Живут почти как на Земле,
И нет нужды у них в еде,
Звучат ручьев здесь перекаты,
В искусно созданной среде.

Вверху, практически у неба,
Где купол обретает пик,
Сам Лидер обитать привык,
Его лишь может самый верный,
Найти для дел в Палатах сих.

Он правит через репродуктор
Закон его любой – приказ!
В народе существует сказ,
Что Лидер этот – древний будто,
С Земли он прибыл век назад.

Сия история простая,
Без параллелей – верьте мне!
Живем мы с вами на Земле,
Но в Саге кто кого узнает -
Оставьте это при себе.

Я труд сей посвящаю Маску,
Что Илоном мы можем знать.
Ведь только он посмел начать
Дорогу строить людям к Марсу!
И день грядущий созидать.

К главе вопросов этой много,
Но все раскроет позже текст
Покажет тайн полночных блеск
И духа подвиги людского -
Начнем же сагу, наконец!

Чтоб был рассказ понятен сразу,
Я ряд картин для вас введу:
И место лучше опишу -
На Русскую, на Марсе базу
Я сверху, как орёл взгляну.

Представьте купол. Он один,
В себе скрывает быт элит,
И белый дым над ним парит,
Из гексагоновых пластин,
Сей купол цельный состоит.

Внутри устройство описал,
Но есть строения вокруг.
С земли пучки различных труб -
Заводы льющие металл,
И теплостанции идут.

В них персонал совсем иной –
Он свеж и их устроен быт
Не притеснен. И не был бит
Солдата крепкою рукой
Поэтому он сыт и чист.

В земле всё скрыто. Марс суров.
Там атмосфера так слаба!
И радиация сильна,
Поэтому слои пород,
Скрывают базы – города.

Есть склады, боксы, гаражи,
Снаружи технику хранят,
Или внутри у них лежат
Болванки вылитой руды,
Или растений нужных сад.

Вдали каскады батарей
Орудия там, на посту
Дороги каждую версту,
И небо взяли под прицел,
Чтоб не давать проход врагу.

К ним есть проходы под землёй,
Как муравьиные ходы,
За годы разрослись они,
Чтоб мог быстрее солдатский строй,
Добраться в случае войны.

Пылит дорогою конвой -
На базу мчат грузовики,
С Китая груз везут они,
Но с Европейской стороной
Торговли связь разорвали.

В колонии живёт народ,
Навскидку тысяч шестьдесят,
Из них всех больше работают -
Их тридцать тысяч. Словно скот
Их для работ в земле растят.

Пять тысяч – численность солдат,
Чтоб как-то фронт перекрывать,
К работам могут привлекать,
И их большой, военный штат,
Но им привыкли всё давать.

Продуктов вдоволь. Быт казарм,
Намного лучше, чем внизу.
Стоят казармы наверху,
Чтоб притворялся Высших план -
Держать народную узду.

Из них особый класс – спецназ
Они – элита из элит
Кто оказался среди них -
Тот предан власти за свой шанс,
Намного лучше прочих жить.

Учёных сотня. И чиннушь,
Еще на сотню в их рядах.
Живут вверху они в садах,
И старшими над сотней служб,
Стоят и правят кое – как.

Осталось тысяч двадцать пять -
То дети, жёны, старики,
У всех их есть свои труды,
Ведь здесь привыкли выживать,
Как только прибыли с Земли.

Привыкли и нашли пути,
Как строить, шириться и быть,
Изобретать, садить, творить
Дар человеческой руки -
Трудом планету изменить!

С едой решили так вопрос:

Внизу был найден странный слой,
Похожий сильно на Земной –
В экосистему эту вхож
Бактерий малых целый строй.

Из них создали пару каш
Похожих вкусом на носки –
Но в них есть сытность и белки,
Поэтому рабочий класс
Кормили в основном они.

Как говорят – такая тварь,
Живущий где-то человек,
Что он привыкнет за свой век,
К условиям, где даже сталь
Порою гнётся от планет.

-3-

В тот день подняли смену рано,
И рев сирен наполнил блок,
Кричал бугор: "Вставай народ!
Должны сегодня мы металла,
Добыть двойную норму в срок!"

Коверкал голос репродуктор,
Хрипела на пределе связь:
– Ну, Саша! Полно тебе спать!
С улыбкой мама, как инструктор,
Старалась сына раскачать.

Отец давно погиб на шахте
Обвал бригады не щадил...
С тех пор практически один,
Пахал на шахте Александр -
Главу семьи он заменил.

С рожденья – номер и число
Фамилий руссы не носили
Лишь на запястье выводили,
С рожденья чёрное ярмо,
Да так и в базу заносили.

У Саши номер триста восемь
А имена... то прошлый век
Но все же гордый человек
Назло системе имя носит -
Хоть самовольство – это грех.

Рабочие устои чтили
Превыше чем сухой закон -
Почти что каждый наделен
И именем, что наградили
Его родители потом.

Поэтому, смешно до боли
И отчество от папы есть.
Романович. Большая честь!
При этом в середине номер –
Фамилий в блоках просто нет.

Он в двадцать лет с седой главою,
Ходил в глубокие места,
Куда еще совсем едва,
Пробились люди малой кровью -
Ценою жизни горняка.

"Что им горняк? Лишь единица"
Подумал Саша, хмуро встав,
Вот только дрогнули уста,
Горняк тот другом приходился,
Что редкость в столь лихих местах.

Умылся. В деснах привкус крови
Вода – коричневый поток,
И сер и низок потолок,
Такая многих нынче доля
Оплата – маленький паёк.

Кровать из ржавого металла
Посередине – чёрный стол
Из камня местного возвёл
Его когда-то Сашин папа,
По полу вещи все вверх дном.

Стандартный быт семьи рабочих,
Стандартный и унылый день.
Пахали много – в пару смен.
Бывало часто Сашу ночью
Могли поднять. И в день затем.

Герой стоит. Он крепок телом
Хоть бледен, как снега и льды
Покровы кожные чисты,
Что редкость в замкнутых системах
У многих – страшные угри.

Безвкусный завтрак старой кашей –

Чугунный, чёрный котелок
Не даст ему наесться впрок
В соседней, старой, серой чаще
Стоит обычный кипяток.

Помимо мамы – брат с сестрою.
На них раздельных нет пайков,
Поэтому у батраков
Еда давно была судьбою,
На Марсе новый век суров.

В конце двадцать второго века
На самой Красной из планет
В исход давно надежды нет
Судьба пытается человека,
Что как животное живёт.

-4-

Большая редкость нынче книги,
Но у отца их был запас,
Читал их Саша каждый раз
О том, как раньше люди жили
И сравнивал как есть сейчас.

За пять минут перед работой
Страничек пару «проглотил».
Всегда ему давали сил
Истории за переплётом.
Он ради них давно уж жил!

На днях сменял в семье рабочих
Свой лучший, самодельный нож
«В обмен Есенина возьмешь?
Иль может ты, учебник хочешь?»
Спросил его тот камнетёс.

Он взял учебник, так как думал –
Стихи лишь разума игра
О том, как брали города
Читать сейчас сподручней будет,
Ну а стихи... так, ерунда!

На выход. Стрелы коридоров
Суровый и безмолвный шаг
Рабочие скорей спешат,
Проникнуть в шахты и отвалы,
А то последнего лишат.

Так душно, словно кислорода
Сегодня в шахтах нет совсем!
Какой там ветер перемен?
«Вверху сидят одни уроды!»
Так думал Саша много смен.

"Всего три дня как нету друга"
Вернулся к мыслям в лифте он,
Перед лицом один бетон.
Рабочий день идёт по кругу,
В руках обычный, черный лом.

Под лязг цепей на дно системы
Под лязг засовов двери вбок
На низ с трудом идёт народ
Лишь только может самый смелый
Работать здесь который год.

Наряд написан. Он направо.
Все прочие в другой конец
Как говорил его отец:
– «У нас осталось только право
Лишь умереть в забоях здесь!»

На место он пришёл и сразу
К работе чёрной приступил.
Внизу есть каменный настил
И по нему он час от часа
Телегу с грузами возил.

Молчит в забое репродуктор
Не провели на днище связь
Мозги не промывает власть
Как любит делать это люто
В других забоях каждый раз.

И тишина тут как награда
Воистину достал контроль!
Как будто больше под горой
Других проблем нема у «стада»!
Как будто есть удел иной.

Замах, удар. Осколок славный...
Замах, удар и в новый путь
Его задание – свернуть,
На нижнем уровне направо,
Где под завалом мертвый друг.

Еще удар. Озноб по телу,

Мерцает лампочка едва,
В поту и грязи голова.
Глоток воды, но между делом -
В разгаре жаркая страда.

Еще удар и вновь на тачку,
До боли! Связки на предел:
"А ведь мой друг давно хотел,
Прорваться в этой жизни дальше!
Но не дожил... И не успел"

Он выпросил наряд на шахту,
Он был в забое лишь один,
С остервененьем колотил,
И думал, что по сроку завтра,
С трудом его освободит.

Освободит и похоронит,
Исполнит долг свой до конца,
Чтоб Марсианская земля,
От праха получила долю,
Даруют, что людей тела.

-5-

В забоях общий перекур...
Сирена вновь сигнал даёт,
И кто, куда в тот миг идёт
Кто на топчан, а кто на стул -
Желает отдыха народ!

Сюда сирена словно эхо
В своём излёте донеслась.
Блаженен этот получас.
Встречают радостью и смехом
Все работяги каждый раз.

Едят, что принесли из дома –
Набор у всех почти один:
С бактерий каша. Ряд пластин
Что здесь съедают вместо хлеба
На вкус – прокисший маргарин.

Но Саша только хочет сна,
Без образов. Простая чернь,
Доселе снилась – ночь иль день,
Но в перекур, закрыв глаза,
Он вдруг увидел дребедень.

Живой стоял его отец,
И шелестел тихонько лес,
Была густой, богатой здесь
Растительность его окрест.
И птицы пели свою песнь.

Его он помнил молодым -
Мужик с характером бойца!
Он перенял черты лица
И был назло всему большим
И сильным юношей, в отца.

Но здесь отец был стар и сед
Без дряхлости, но всё ж взрослей.
Тонул он в зелени полей
Как будто много-много лет
Был жив – не умер под землёй.

– Мой сын! – сказал отец ему.
"Мой сын" – то эхо пронеслось, -
– Тебе сегодня довелось,
Пройти сквозь мозга пелену, -
Знакомым гласом раздалось.

– Но ты же мёртв давно отец!
– Да мёртв... Но есть особый дар,
У нас в семье – ты перенял!
Границу можно пересечь,
Дойти до сути. До начал.

Твой дар – энергией души
Мир плоти подчинять себе...
Познаешь это ты в борьбе,
Позволит, что тебе вершить
Судьбу планеты. Верь же мне!

– Но я простой горняк, отец!
Досель не видел даже снов...
Я прост. И сталь моих оков,
Пускай, невидима, но есть,
И давит пуще всех тисков!

Наш мир суров. Еда и быт -
Вот весь насущный интерес!
А коли рыпаться, то есть
Семья не будет. В этом скрыт
Секрет всех обязательств здесь.

– Семья... И дар. И груз плечей...

Мой сын. Я вижу синь очей!
И пламя, что в душе твоей,
Найдёт свой выход побыстрей...
Ты просто в сон особый... Верь.

Я знал и ведал больше всех,
Бывал я там, где не был смерд,
Ты перенял часть моих черт,
Но больший ждёт тебя успех,
На самой красной из планет.

«Планет... Планет...» – то эха гул,
Вдруг слился с криками сирен,
И это значило – подъём!
Закончен быстрый перекур,
И ждёт народ забой и лом...

"Что это было? Чудно как!"
Он в шоке выпучил глаза,
И лампы свет от потолка,
Плясал в забое так и сяк,
Блаженной темнотой дразня.

"Не говорил мертвец со мной,
То миф. Не верю в сказки я,
Но ждёт еды моя семья...
Подумать только – я, Иной!!!
И силы папы перенял.

Вот чушь!" – смеялся Саша вслух, -
"Вот мозг дает! Наслышан я -
Что жаждешь ты при свете дня,
То мозг, играя гаммой чувств,
Во сне людей, даёт шутя!"

Суровый Марсианский быт...
Законы силы и борьбы,
То место где людей труды,
Лишь стоят хлеба, что горчит,
И чистой питьевой воды.

Но всё же человек живёт,
В потерях, грязи и страде,
Так повсеместно и везде...
А ведь когда-то перелет,
На Марс был лишь путём к мечте.

Не все здесь выжили. Индус
К примеру, умер год спустя.

Они как прибыли сюда
Системы жизни ровный пульс
Смогли разладить у себя.

Скучал ли Саша по отцу?
Скучал, ведь так его любил.
В забой его с собой водил
И говорил тогда сынку,
Что Марс иной когда-то был.

И жил давно чудной народ
Похожий очень на людей
И Базы эти – древних дней,
Но человек на них живёт,
Всё сделав вотчиной своей.

– Ты думал, – папа говорил,-
Что человек способен жить
В среде чужой? И всё добыть?
Представь же, сколько нужно сил,
Чтоб базы эти сотворить!

Скажу тебе секрет большой,
Но ты, Санёк, молчи о нём:
Не нами создан новый дом
Народ их создал коренной
А мы пришли сюда потом.

Махал Герой и думал он
Про то, как было раньше здесь.
Серьезно ль принял эту весть?
Он думал – папа фантазер
Придумал, чтоб его развлечь.

На Марсе жили сотню лет.
Все делали почти с нуля
От печки новой до руля
И спутник, что сигналы шлёт
Смогли отправить в небеса!

Сто лет истории – что вздох
Но человечеству пора
Такая, что людей дела
Могли пройти, и пять эпох
Являя мысли чудеса!

Тому пример – двадцатый век
Когда практически с нуля
Возникла новая страна.

Советский, сильный человек
Смог сделать техно – чудеса!

Сквозь гарь войны, сквозь лагеря
Прошёл народ – сильней невзгод!
И смог с нуля создать народ
Колхозы, сёла города,
Создать технический скачок!

За сотню лет – ракеты вверх
Планету видит Космонавт!
Союз нам дал в просторы старт
За сотню лет – такой успех!
Открытий значимых каскад.

-6-

Примерно в два часа на лифт
И вновь кабина вверх ползёт
Там работяг баланда ждёт
Коль опоздал – не будешь сыт
Лифт за отставшим не придёт!

Обед в столовой. Гул рабочих.
В железных чашках жидкий суп,
Второе – каша, что на вкус,
Теперь напоминает больше
Простую грязь с рабочих рук.

Шептались тихо работяги
С друг другом о делах своих,
О том, что Лидер говорит
И громче всех какой-то дядя
Радел за рацион других:

– Вот раньше были и приправы
В бесцветной массе. За столом
Бывал обед из макарон.
Теперь почти торговля встала –
С Европой порван договор.

Мы им сырьё – они изыски
Мы чернозём – они еду!
Еда! Что нужно батраку?
Паёк сытней. Хлеба, сосиски,
А не бесцветную фигню!

– Молчи! – одёрнул работягу
Седой, высокий, старый дед, -

– Молчи и ешь. Теперь уж нет
Торговли. Только передряги
Известно это – не секрет!

Тот дед в большом авторитете –
Сергей Михалыч – бригадир!
Он многими руководил.
Держал он Сашу на примете
За исполнительность любил:

– Ну что ты ложкой ковыряешь?
Спросил с улыбкой старый дед,
– А, Сашка? Может твой обед
Ты больше мне... ну доверяешь...
Я съем его в один присест!

– Михалыч, нету аппетита, -
Ответил Саша, мысли там,
Где целью нынешним делам,
Лежал породами накрытый,
Давно проверенный друган.

– Так ты домой снеси баланду,
Родне твоей нужней, поди!
Ну что же ты сидишь? Иди,
Беги! Потом, скорей обратно
Меня, мой друг, не подведи!

Михалыч бригадир... он помнит,
Наверное еще тот век,
Когда лишь первый человек,
Пробил в породе твердой шахту,
На самой красной из планет.

– Спасибо, – выдохнул рабочий
Тарелки, в руки тут же взяв,
Пошёл в жилой район стремглав,
Куда вернуться только ночью
Ему велел его устав.

– Горюет малый, – говор в спину.
Его бригада за столом,
С набитым старый хлебом ртом,
Его в дорогу проводила,
Стараясь больше съесть притом.

– Ведь был силен малой, Михалыч! -
Сказал плечистый камнетёс,
– Металла больше прочих нёс,

Выносливей он рушил скалы...
Видать пошёл того... Под скос...

– Ты языком мели потише! -
Одернул строго бригадир,
– Помимо мамы рядом с ним,
Живёт сестра и братик Миша
Он ради них, по сути, жил.

Его отца сюда сослали,
И был тот с касты спец – солдат
Он ссылки этой не был рад,
И мы его делов не знали.
Был неугоден, говорят...

Его еще Романом звали...
Он яро в шахтах говорил,
Что раньше этот красный мир,
Напоминал земные дали,
И есть другая жизнь под ним.

Помимо синих и зелёных,
Помимо красных человек,
Под твердью этой много лет,
Работают, машины чёрных,
Которым исчисления нет.

Работают на автомате...
Программный код заложен в них,
Такой, что коль какой то псих,
Сотрет весь мир забавы ради
Они должны все воскресить!

– Да ладно, брешь! -
– Нет, ей Богу! – Но почему они молчат?
– Там в толщах главный аппарат
Ресурсы копит и неспешно,
Решает, когда будет старт.

– Решит и что тогда, Михалыч? -
Весь интерес теперь к нему...
– Ну, так – то, если по уму,
То он на нас заточит жало
Мы враг... понятно почему.

Пришли, разбили базы лихо,
Копаем почву день деньской
Понятно, что машины бой,
Дадут нам всем. Такое слышал,

Когда Роман ходил в забой...

Обед идёт, и льются сказки.
И слухов страшных круговерть.
Другого развлечения нет
Мусолить можно долго страхи,
Но это не решит их бед.

-7-

Мать, с удивленьем сына встретив,
Из рук паёк переняла,
Без слез взглянуть едва смогла,
Внутри себя в тот час, отметив,
Что сын пришел черней-черна.

Седая. Хрупкая. Родная
В глазах её за сына боль,
Но в этом худо под горой –
Жалеть мужчин привычка злая
И разрушает их порой.

От этого Герой безмолвен
И с матерью своей контакт
Он держит в блоке кое-как.
Лишь иногда немногословен
Чтоб обозначить, что да как.

– Ты рано... – Я на время, мама.
На пять минут и вновь назад
Я не хочу встречать солдат...
Контора вновь всех наказала,
Что не исполнили наряд...

– Я понимаю... – Как сестренка?
– Сегодня что-то много спит...
А брат за партою сидит,
И учит, словно бы в ребенке,
Хотят убить младую прыть.

Хотя им нынче бегать негде
Вновь комендантский час введен!
Да и вокруг один бетон.
Хоть на площадку, что ли, черти
Могли бы дать металлолом!

Нам б пару труб и блок свободный.
Их много нынче развелось.
А им бы... лишь устроить чёс!

Не замечать людей удобней
Для них наш брат, что смрадный пёс!

– Пусть учит. Может быть в солдаты,
Иль вдруг в Контору заберут!
Ну, я пошёл. Дела не ждут
– Ты хоть скажи сынок мне как ты?
– В порядке мам... суров и крут!

Он улыбнулся на прощанье,
Нажал на кнопку "Выход в блок"
"Как быстро вырос мой сынок!
В отца пошёл... Был воин славный,
Пока держал закрытым рот"

Вздыхнула женщина устало,
Едва за дверью скрылся сын:
"А ведь сейчас бы был иным,
Наш быт... Доход... и наша слава,
Роман же лишь врагов нажил.

Ведь мог ходить в любое место
Ему, и Марс был словно дом,
Он на поверхности притом,
Бывал в таких местах чудесных...
Видал холмы, видал каньон...

И черт же дернул обнаружить,
Среди песков металла стан,
В котором он в тот час узнал
Чужое, странное оружие
Ушедших в лету Марсиан

Контора поняла иначе,
Прозвала ересью слова,
И в тот же час пошла молва,
Что сдал Роман..." и с тихим плачем,
Осела в горечи вдова.

"Потом и вовсе неустанно,
Искал Роман следы иных,
Искал он до волос седых,
Пока в обвале очень странном
Могучий голос не утих.

А всё за то, что на привалах,
Смущал мечтой рабочий класс
Его речёвки как-то раз,
Дошли до слуха самых главных...

Те быстро оборвали сказ"

Контора бдела неустанно,
На базе был особый блок,
Куда пройти простой народ,
Не мог никак, согласна плана,
Что разработал "Царь и Бог".

Тот Царь – давно бессменный Лидер,
Ходила меж людей молва,
Что уж давно его глава,
Была в особый панцирь скрыта,
Который жизнь давал сполна.

Его сто лет могли лишь слышать,
Тому Роман нашёл ответ:
"Коль можешь править сотни лет
Тебя никто не должен видеть!
Наш Лидер – опытный стратег.

Сюда пришёл с Земли. Из первых!
Он знает как вести народ!" -
На вере каста из господ,
Держалась в блоке том отдельно,
Гоняя прочих словно скот.

И блок тот рьяно защищали:
Бессменно бдят внутри посты.
Висят короткие мосты –
Под ними люди прокопали
Для обороны даже рвы!

Тот блок – как переход до Высших,
Тот блок – предел для низших каст
Поэтому отряд солдат
Так часто нынче в блоках рыщет –
Он безнаказанности рад.

-8-

Обратно чуть ли не бегом -
Ускорен шаг, дыхание вскачь.
Вновь нужно силы все напрячь,
И вновь по кругу тот же фон.
Исхода нет – хоть вой, хоть плач.

– Стоять рабочий! – пять солдат,
В зелёной форме. Лоск и шик.
И лейтенант стоит среди них,

Найти он нарушенья рад -
Он в этом въедлив был и лих.

К тому же класс солдат таков.
Особой выучки бойцы -
Они военные спецы,
Их нрав заносчив и суров
Они здесь главные почти.

– Степаныч! Юра! Отпусти.
Сюда зашел на пять минут,
Меня уже в бригаде ждут, -
Пытался Саша донести,
Но лейтенант на просьбы глух:

– Эх, друг мой... вместе мы росли,
Делили сахар на двоих,
Хоть был я в детстве очень тих,
Но всё ж решил в войска пойти,
А ты остался прежним ... псих!

К тому же есть такой закон
По имени не звать людей!
Не чтишь Верховного идей?
В тюрьму ты будешь заключён -
Еще раз так назвать посмей!

– Ты прав дружище, не серчай,
Позволь же мне уйти в забой, -
О, мой товарищ дорогой!
– И так меня не величай!
А ну-ка марш! Иди за мной...

– Я не могу... – А мне плевать...
– Да ты пойми, работа ждёт!
Кормить я должен каждый рот,
В моей семье есть брат и мать,
Сестрёнка малая растёт!

– Сестрёнка? Надо – же не знал
Не от отца?... – Конечно нет.
Ушел родитель на тот свет,
Не он уже сестру зачал... -
В ответ ему обидный смех.

У Сани сжались кулаки,
Обида, злость ушли в галоп
"Всадить бы кирку тебе в лоб!
Да вот сидеть мне не с руки,

Итак полно сейчас забот"

Герой подумал, губы сжав,
С трудом смог смех перетерпеть,
И лейтенант поправив плетъ,
Сказал: – Иди. Велит устав
Тебе в забое умереть.

Махнул рукой и пять солдат
Послушно вслед за ним пошли.
Нет, не закон они несли -
Им в радость мучить работяг,
Чеканя громкие шаги.

"Войны как нет уж сотню лет,
А эти всё еще в строю...
Мозгов украли по рублю,
На них сейчас управы нет,
Как же я форму не люблю!"

Герой усталый сделал шаг,
Потупив взор, уселся в лифт.
Таблю пред ним и красный шрифт,
И пусть часы чуть-чуть спешат,
Он опоздал с бригадой вниз.

Вздыхнул: "Сегодня мой паёк,
Домой снесут семье другой"
С понурой, белой головой,
Летел на лифте вниз Санёк,
Усталый, дерганный и злой.

Закон в колониях суров
Здесь женщин ценят как сосуд
И коль супруги их уйдут
Они должны продолжить род
Людей. А «хахалы» найдут.

И каждая должна за жизнь
Родить хотя бы трех детей
Тогда и власть уход за ней
Усилит, чтобы прокормить
Потомство новое людей.

У русских хоть доступен брак
В Китае вовсе женский род
Всего лишь делает приплод
У Красных женщина – «общак»
Куда мужчина семя льёт.

У Европейских больше прав,
Но слышал Саша от отца –
Бесплодность к ним давно пришла
Хоть организм у женщин здоров
Не могут сделать малыша!

– Эх, скинуть с боем эту власть
И всё иначе сделать здесь, –
Сказал Герой. Задета честь
В душе обиду не унять –
Здесь нужно многое терпеть!

-9-

И вновь в забой. Михалыч зол,
Но выбил для него паёк.
Сказал: – Тебе такой урок!
Сегодня чтоб под протокол
Мне сдал двойную норму в срок!

– Но друг... – Что друг. Лежит, молчит!
Ни есть, ни пить не нужно уж!
– Михалыч... нету в тебе чувств
Перед тобой я всё же чист,
А на душе – огромный груз!

Я норму позже всю отдам!
Коль хочешь – можно даже три,
Но мне позволь унять внутри
Всю боль за друга. И тот срам
Что мне солдаты нанесли!

Смягчился грозный бригадир,
Ведь знал, что он не виноват.
Обычный выписал наряд.
До лифта лично проводил
И усадил среди работяг.

– Ну, хорошо! Езжай Герой
И то, что хочешь, заверши.
Я знаю – дело для души
Когда то тоже был такой...
Лелеял глупые мечты.

Лифт вниз. Направо нужный ход
Другие в сторону ушли
Утихли громкие шаги
И вновь один среди пород –

Герой один стоит в тиши...

Прошло ещё с пяток часов
И рейсов с тачкой сорок штук
Уж ноют жилы сильных рук,
Но боль терпеть Герой готов,
Ведь под завалом – мёртвый друг.

Удар, за ним еще удар.
Обвалом сорванный сапог,
Лежит, пробитый, возле ног.
То ноги друга среди скал,
Нашёл в своих трудах Санёк.

За часом час и вскоре труп,
Разбитый весом ста камней,
Лежал спокойно у дверей,
И ждал, когда за ним придут,
Чтоб в чернозём забрать скорей.

Обряд, текущий похорон,
Был нынче, очень тих и прост -
Тела давали нужный рост
Плодам. И в новый чернозём,
Сгнивал на Марсе тот, кто мёртв.

– Ох, друг! Мой друг! Зачем ушел?
Стоял с ним рядом Александр,
Напрасно вопрошая правду
– Зачем ты штольню вправо вёл?
Ведь это было не по плану!

– "Затем" – раздалось в голове, -
"Что там я слышал гул машин,
Отец твой, помнишь, говорил,
Что, дескать, всё еще в земле,
Таиться прошлой расы мир?

Я верил, а ты братец, нет
Я всё искал, а ты лишь жил,
В борьбе я голову сложил,
В надежде скинуть страшный гнёт,
Работал, не жалея сил!

Теперь я мёртв, а ты брат жив!
Поверь, на верном был пути,
Чтоб, наконец, хода найти!
Еще немного дальше. Вниз,
До магмы, полной теплоты.

В ней жар питает аппарат,
Что очень много тысяч лет,
Машины до ядра ведёт...
И ждёт он видимо команд,
Чтоб вновь увидеть солнца свет!"

– Увидит, ну а дальше что? -
Не веря собственным ушам,
Звучащим в голове словам,
– А вдруг наружу выйдет зло,
Спросил у трупа Александр.

Назло всему звучала речь:
– Всё будет лучше, чем сейчас.
Не важно, кто из наших рас,
Посмел планету битвой сжечь,
Но все получают новый шанс!

Холодный Марс воскреснет вновь,
И забурлят потоки вод,
И вскоре с первых яблонь плод,
Или вкуснейшую морковь
Собрать наш вдоволь соберет!"

– Как складно всё... – Иначе как?
– А если зло несёт прогресс?
– Очнись мой друг! Сегодня, здесь,
Царит такой несносный мрак,
Что лучше только риск и смерть!

Исполнил я сейчас свой долг –
Тебе о планах рассказал.
Крепись мой друг! Твой час настал...
Пойми – готовит тебе рок
Дорогу к звездам из-под скал!

Замолкнул друг. Засовов лязг.
С телегой, словно за мешком,
Пришли военные с душком,
Со смехом, громко говорят,
И грузят мёртвого притом:

– Вчерась напились браги всласть! -
Ни взгляда в сторону Санька,
Он только почва для горшка,
Для них всего живая грязь,
– Вот только день болит башка!

Засовов лягз и тишина.
Мерцает лампа. Пуст забой
"Что это было? Что с тобой?
Не говорят слова тела...
Один – поехал головой!»

Сидел Герой. И тишина
Давила с тьмою на виски
Сначала вновь увидел сны.
Теперь от призрака слова
Услышал вдруг из темноты.

Что делать? И как дальше быть?
Он был испуган в первый раз
Ведь коли сбрендит он сейчас
То и семья не сможет жить.
Прошёл в сомнениях целый час!

Сирена вновь – окончен день.
Теперь лишь ужин и пайки,
Что им даются за труды...
Без выходных череда из смен
Без перемен властей силки.

-10-

Давно столы покрыла ржа
Как весь металл, что был внизу
Прокралась к каждому листу
Или к трубе, что здесь была
И плесень шла по потолку.

Когда познал Марс человек
Он был почти что мёртв и пуст,
Но плесень первой вжилась тут
И тараканы в новый век
Вошли. И радостно живут.

Раздумий много в голове
Герой сидит в глазах печаль
Никто его не замечал,
Пока Михалыч во главе
Стола. Ему не прокричал:

– Ну, полно Саша, подь сюды! -
С улыбкой шурился старик,
– Совсем, родной, чего-то сник!
Тебе сегодня за труды
Пак собрали за двоих.

– Не надо, парни! Не готов,
Принять от вас столь ценный дар.
Бригада встала: – Что сказал?
Не стоит Саша, меньше слов,
Пример ты дружбы показал!

– Ведь гибло много горняков, -
Сказал плечистый камнетес,
– Для нас поступок твой не прост -
Ты вглубь ушел на сто шагов,
Чтоб друга вызволить... Колосс!

Так нужно брат. И сей паёк,
Как знак того, что ты ценим,
Ты, брат, средь нас незаменим,
И если кто под грунт уйдёт,
Ты будешь жилы рвать над ним!

Сказал шахтер и гул толпы,
За общим, цинковым столом,
Завис волной под потолком -
Был одобреньем за труды,
Даруя общих сил подъем.

Когда он стих, Герой присел,
Взяв бригадира за плечо,
На ухо выдал горячо:
– Михалыч, я бы в ночь хотел,
Пойти в забой. Есть свой расчёт...

Паёк снеси к моей родне,
И право, лучше ты не спорь,
В работе заглушая боль,
Хочу пройти еще в борьбе,
Немного дальше под землей.

К тому же норму обещал!
А я свои слова держу.
Не спорь же, старец! Я пойду
Копать забой и делать план.
Домой к семье я не хочу.

– Как знаешь, Саш. Пишу наряд,
Смотри, не я хотел сего!
– Я знаю друг мой! Всё равно,
Сегодня нет пути назад,
В жилые блоки. Лучше дно.

Бесшумно, чтоб не рушить фон,
Шахтер свой лом тихонько взял,
За спинами он скромно встал,
И тут же скрылся в лифте он,
И кнопку "вниз" рукой нажал.

Когда открылся тот забой,
Он долго слушал шум пород,
И ждал пока уйдет народ,
Их прочих уровней домой,
Чтоб после врыться словно крот.

Едва часы пробили ночь,
Двенадцать раз, как приговор,
Он в грунт орудием вошёл,
Чтоб страх безумья превозмочь,
Проверить, что звучало в нём.

"Коль голос был то я найду,
Внутри следы иных людей,
А коли нет, тогда скорей,
Я в тот же час с ума сойду,
От страшных мертвеца речей.

Копался час, за ним второй,
Уже пробила цифра три,
Как он копал внутри горы,
Под красной, выжженной землей,
В ту ночь не в поисках руды.

И что же это? Свет проник,
Глуша свечение тусклых ламп
"Не верю! Что же дальше там?" -
К пробою Саша вмиг приник,
Не веря собственным глазам.

Открылся новый коридор,
Был шире шахты он в разы,
Стоял тихонько посреди,
Него высокий призрак гор,
Сияя, словно лик звезды.

Махнул рукой призывно Дух,
И выглядел весьма чудно,
Как человек. Глядел не зло.
Но был немного всё же чужд,
Ведь в нём иное естество.

Высок. Навскидку метра три,

Глава в затылке как бидон,
Одет был в мантию притом.
Слегка над полом Дух парил,
Казался просто миражом.

"Что делать?" – страх накрыл волной,
И наш Герой отринул прочь,
Но манит тайной злая ночь
"Ну коль зовешь ты за собой,
То я готов страх превозмочь!"

Он взял свой лом. Расширил ход.
Вперёд уверенно пошёл
И призрак за собой повёл.
Он нем как карп. Летит без слов.
Лишь освещён немного пол.

-11-

Идет во тьме Герой один,
Вослед фигуре мертвеца,
И шепчет вслух себе слова:
"Зачем иду в неизвестность с ним?
Ведь всё загадочно весьма!"

По коридору пляшет гул,
То ветер здесь ласкает тьму,
Души тревожную струну,
Он своим звуком натянул,
И воздух здесь есть потому.

Костюм у Саше не простой -
Экипировка горняка,
Работать может и века,
Снесет и холод он и зной,
Но сгубит внешняя среда.

Здесь в коридорах есть процент
Ничтожный нужного О -2 (о два)
Чем дальше вниз, тем злей среда,
И Саше сей эксперимент,
Грозит исчезнуть навсегда.

Он встал. Устал. И призрак встал,
И обернулся, ликом хмур,
Мертвец внутри главы шепнул,
Не растворив свои уста:
– Пойдем. Тебя не обманул,

Позвав с собой пойти вослед,
Там впереди машина есть,
Не нужно оставаться здесь,
Еще чуть-чуть и будет свет,
Еще чуть-чуть – немая песнь,

Внутри звучала, словно стон
– Пстой мертвец! Да ты хитер!
Идем с тобой в утробе гор,
И ты молчал! – был изумлен
Герой, сказав сие в укор.

– Века идут, а я молчу,
Уж много сотен тысяч лет,
На самой красной из планет,
Я в теле мертвеца живу,
Без права вновь увидеть свет.

Поверь – теперь всю ценность слов
Я знаю так, что смысл есть,
Слагать простые речи в песнь,
Не для забавы у костров,
А чтобы важное донести.

– Костров? Так значит, Марс был жив"
– Был жив! И был прекрасен он,
Когда наш синий небосклон,
Звенел от криков клиньев птиц,
И лес был густ. И был зелён!

– Но что случилось? Цвет пустынь,
Давно всё скрыл в морях песка!
– Послушай – призрак – горняка,
Как тот учитель укорил,
Что терпит трёп ученика.

– Послушай, добрый человек, -
Продолжил он, повысив тон,
– Продолжим позже. Ну, пойдем!
Тоннель не место для утех,
Здесь в камне скрыт смертельный фон.

В машине все я расскажу,
Займет дорога долгий час,
Не знаю как у вас сейчас,
Но я остатки покажу,
Что было сделано при нас

– Ну хорошо, брат, убедил!

Герой шагнул вперёд ногой,
Кружась шальной головой,
И зная, что ничтожно сил,
Осталось, чтоб уйти в забой.

Он знал, минует пять минут,
И больше сил идти вперед,
К машине, что так долго ждёт,
Не хватит. Ноги опадут,
И смерть с собою заберет.

Но на излете малых сил,
Прошел последние шаги,
И оказавшись лишь внутри
Машины. Дух заговорил:
– Присядь же в кресло! Отдохни.

-12-

В кабине кресла в три ряда,
На вид – прозрачный шар стекла,
Взлетела в воздух и тогда
Машина понеслась туда,
Где есть еще тепло ядра.

Но есть ли? Призрак так сказал:
– О, сын земли. О, сын людской!
Летим туда сейчас с тобой,
Где род мой дом свой потерял,
И мир с годами стал другой.

Вздыхнул герой: – Теперь глаголь
Подробно, что произошло?
Откуда зло ваш мир пришло?
– О, друг мой. Знай же, что с тобой
Мне изменить дано его!

Иссох великий океан,
Не стало также рек, озёр,
И благодатный чернозем,
Вобрал последних Марсиан...
Его с годами ветер стер.

Желали большего все мы,
Нас было много. Двадцать раз,
По миллиарду было нас,
Мы всё черпали из земли.
– Ядро питало силой вас?

– Питало верно, много лет,
Но жадность мощность превзошла,
Питались силой, города,
Казалось, что ресурсам нет,
В земле разумного числа.

Был злой сосед наш – Фазтон.
Планеты нет сейчас такой.
Пошли они на нас войной
И расчертил наш небосклон
Кромешной ночью флот большой.

Мы отстояли этот штурм,
Отбились очень нелегко!
И было тут же решено
На их планете сделать шум –
Ресурсов множество ушло!

Мы нанесли в ответ удар.
Планету в камни обратив,
Но смерть коснулась нас самих,
Когда прошёл войны угар -
Ресурсам сделали надрыв.

Стремительно менялся Марс
И гибли тысячи людей.
Рождалось тысячи идей -
Как от беды спасти всех нас...
Но был тотален рост смертей.

Когда я понял – смерть придёт
И постучится в каждый дом
Я понял ясным, летним днём
Что нужно здесь создать оплот
К нему летим сейчас вдвоём!

– Но кто же ты? – Я Инженер,
Я тот, кто всем здесь управлял,
По сути это я создал
Компьютер, что запасы смёл
Компьютер, что два сбоя дал.

При первом он тела машин,
Стал собирать в разы быстрее,
Ресурсы потекли скорей,
Был рад мой славный господин,
И правды я сказать, не смел.

Второй же сбой и ток ядра

Нарушен был машин гурьбой,
Сгубили жар. Я дал им бой,
Но было поздно. Навсегда,
Погасло пекло под землей.

Я следовал приказу лишь
И для войны давал металл
Компьютер тоже вниз убрал
Но не успел код изменить –
Последний час меня забрал.

Но я успел свой разум взять
И в тканях мира сохранить.
Печально Духом просто быть
И ток веков не замечать,
Мечтая мир свой изменить!

– Зачем же я? – О, милый друг
Я понял, как жар возродить,
Чтоб и ядро смогло ожить,
Программный код. И много слуг
Машинных будут вам служить.

– Служить иным? Мы гости тут
– Увы. Хозяев больше нет,
Но я хочу, чтоб этот век,
Все ж изменил пески вокруг,
Чтоб заблестели нити рек!

Тогда я обрету покой,
Меня мой долг зовет века,
И я желаю навсегда,
Уйти за всеми в мир иной,
Где ждёт меня моя семья.

– Красиво стелишь. Где же брать
Нам семена, чтоб вырос лес?
– И семена хранятся здесь,
Машины смогут все создать
Их столько, что вовек не счесть!

– А птиц, животных? – Есть геном,
И есть сырьё. Материал.
О, друг мой, если бы ты знал,
Чего смогли достигнуть мы! – Притом
Что всем конец настал?

– Ты груб, землянин! – Ну, прости,
Пойми, мы также как и вы,

Пришли сюда с благой Земли,
Когда весь мир в огне сожгли
Последней ядерной войны.

– Вы тоже наш большой проект, -
Дух улыбнулся, став добрей, -
Наш ген в приматах стал сильнее,
Менялись вы и скинув мех
Царями стали средь зверей!

Но мы уже сошли на нет -
Исчезли в ветрах перемен,
Но мне приятно, что геном
Достиг и родовых планет,
Здесь ваш отныне новый дом!

Меж тем стекло украсил свет,
Холодный, как свечение звёзд,
Полёт прервался. Станный мост,
Открылся. И свой быстрый бег,
Прервал стеклянный, круглый бокс.

-13-

-Что это? – в голове бардак,
И мост стрелой уходит вдаль.
– Землянин. Эта база, знай,
Её построил Аннунак!
Так звали нашу расу встарь.

Мост светиться. Зелёный цвет
Лучиться тихо по бортам
Вдали остов огромный. Там
Как древний замок. Долгий век
Он был опорой Марсиан.

Его размер такой – края
Теряются в далекой тьме
И так как он сокрыт в земле,
То и пещера такова,
Что тонет в вечной черноте.

Над пропастью натянут мост
И ветер с глубины идёт,
Холодный. Саша вдруг продрог.
Пошёл вдоль световых полос,
Шагов теряя верный счёт.

Чтоб скрасить путь он сам решил

Начать тяжелый разговор.
Ведь все напоминало сон –
Открылся целый новый мир,
В котором он был дуболом.

– И что на базе? – Строй машин
Способных верно вам служить,
Так что решил? Страдать иль жить?
– Конечно, жить. Но как самим,
Все это быстро починить?

Дух улыбнулся и, взлетев,
Взлетел на метр над мостом
– Сначала код мой. А потом,
Пойти придется против тех,
Кто охраняет твой же дом.

– Что значит это? – Код простой -
Из нужных данных алгоритм,
Заменит код, что мной забит,
Когда еще здесь, под землей
Я жаждал лишь металл добыть.

Но дальше нужен сложный шаг,
Добыть нам нужный так заряд!
Я знаю, где у вас лежат,
С Земли снарядов целый ряд,
В которых атом сильно сжат!

– Ты бредишь. Атом мёртв с Землей!
Когда война истерла в пыль
Планету, где мой предок жил,
Не взяли мы на Марс с собой
Снаряд, способный сжарить мир!

– Послушай Саша! Это ложь!
Конторе нужно так сказать,
Тебе ли самому не знать,
Что вас Китай легко сотрет,
Но знает о заряде Знать!

Вас мало. Вы враги всем им,
И дело здесь не в том, что дух
Ваш превосходит этих двух -
И у Европы больше сил.
И у Китая больше слуг.

– Так значит новый паритет,
И мир меж нами только миф?

И мы сюда в руках своих,
На базу привели ракет?
– И даже лучшие их них!

Всего снарядов ваших пять,
В ракетах, спящих в жерлах шахт,
Всего четыре дарят страх
Врагам способным факт понять
Что хватит их стереть во прах.

– А где последний? – Лидер ваш,
Так сделал, что коль проиграть
Он будет всё уничтожать,
Содержит запертый этаж
Снаряд, способный мир взорвать!

За разговором мост прошли,
Открылся вид на Бастион,
Он был огромен. И бетон,
Скрывал ячейки – гаражи,
И был мерцаньем освещен.

Махнул рукою Аннунак
Ворота, с скрипом разошлись,
И пыль веков слетела с них,
И вспыхнул ярким светом мрак,
И флаги чёрных вознеслись.

– Пойдем же в центр! Там стоит
Компьютер, что нам нужен так,
А подле у него лежат.
Коды. Их нужно изучить,
И я тебе открою как.

Займет сиё ни день, ни два,
Займет сиё, возможно, год,
Но так уж вышло – ваш народ,
Не знает Марсиан слова,
Не знает наших схем ваш род!

– Так сложно... – Все не просто, друг,
Но уж поверь, коль все пройдет,
Как надо. То чрез век взрастет
Зеленый лес и Солнца круг,
Вновь отразиться в ряби вод!

– А вот и комп, – набор из пик
Что кто-то здесь расставил вдруг,
Панель – обычный чёрный круг.

Похож он был на сталагмит.
Дизайн машины очень скуп!

С ним рядом золото пластин
В них странных символов набор.
Дошёл Герой своим умом
Что текст, раскрытый перед ним
Встречался в мире и земном.

Там люди в профиль. Полон ряд
Животных разных, птиц набор.
И Гор средь них изображен.
Не лгал Герою Аннунак –
Что общий был в телах геном.

Герой встречал подобный текст
И в кипе записей отца.
Он помнил и его слова:
Что пирамиды, там, где дом
Иная создала рука!

– Когда начнём? – спросил Герой
Набор пластин, вскользь изучив.
И странный фолиант закрыв
Взглянул на Дух, что ждал покой.
– Начнём учёбу с букв чужих...

-14-

И потянулся долгий год,
И днем Герой был, как и все,
Пахал в забое он вдвойне,
И много в месяцах берёт
Ночной наряд вдовес себе.

Работа прёт. И силой рук,
В скале все дальше ход идёт,
И каждым утром он везёт,
Все больше в склады разных руд,
К которым Аннунак ведёт.

Секрет успешности такой –
Где человек загнулся бы,
Даются Саше за труды
Таблетки, чтоб текла рекой,
Его энергия внутри.

Заботы полон Аннунак
И знает мощность тел людских –

Раз пашет Саша за троих,
То восполнять из сил запас
Он должен, чтоб напор не стих.

Такой настрой заметен всем,
И слух ползёт такой наверх:
«Рабочий пашет больше всех!
Берет тройную норму смен!»
В верхах известен, сей успех.

Герой в почёте. Славы блеск,
Ведет его тропой наверх,
Но что же? Реже рядом смех,
К нему от власти интерес,
Отбил признание коллег.

Михалыч стал молчать при нём,
Без звука назначать наряд...
И Александр даже рад,
Он принял это не со злом,
Ему сказал так Аннунак:

– Пока учу, ты дальше бей,
Куда направлю – там и ход
Чем больше мы пронзим пород,
Тем ты пройдёшь наверх быстрее,
Как верный, преданный холоп.

Контора любит только тех,
Кто пашет не складая рук,
Так что держись мой верный друг,
И ждёт нас пламенный успех,
И скоро выйдешь ты из слуг.

А то, что люди смотрят зло –
То зависть гложет душу их.
Не верь ворчанию других!
Пускай глаголют – повезло...
Не нужно нам добро таких!

Мы цену знаем. И объём
Трудов проделанных тобой –
Тройную норму под горой
Ты выдаёшь! Ещё притом
Ночами пашешь головой!

Согласен с духом человек,
Задача для него ясна.
Забыл давно объятья сна.

Теперь признание коллег
Великим планам не цена!

Степенно месяцы текли –
Уж Саша знает речь иных,
Пластины злата изучив,
Он принялся учить коды –
Все сплошь из символов чужих.

Вокруг машины спят во тьме –
«Дредноуты» – основа их.
Стоят на двух ногах своих
В гаражных боксах налегке
Их корпус из титана слит.

Есть «Осы» для полетов вдаль
На лапах тонких долго спят.
Иной сказал – большой отряд
Готовил он, чтоб мира ткань
Вновь силой «мЕхов» оживлять.

И есть «Атланты» – зверь такой,
Что в нём спокойно можно скрыть
Дредноутов могучих прыть,
Чтобы титановой рекой
Любую точку покорить!

Века в безмолвии ряды...
Блестит во тьме большой отряд
Как будто встали на парад
И позабыв, зачем пришли
Уснули сотню эр назад...

План верен. Не прошел и год,
Как вниз к нему идут с верхов
"О, Александр! Сто мешков,
Доставил ценных ты пород...
Ты ценный малый средь... рабов,

Послушай Саша! Наша власть,
Решила так все обыграть:
Тебе велим мы старшим стать.
И вскоре сможешь править всласть,
Рабочим меры назначать.

Так по рукам? – Конечно да
– Что хочешь дальше? Дом? Еды?
– О нет, прошу я за труды,
Увидеть нашего Вождя...

– Устроим Саша. Верный ты!

Дух торжествует. Очень рад,
Услышать радостную весть:
– Успел во многом преуспеть,
О Саша! – двое говорят,
На Марсианском строят речь.

– О дух земель, что цветом кровь!
Спасибо, что дал шанс спастись,
Я знаю коды. Их ввести,
Осталось, чтобы комп твой вновь
Смог за собою жизнь вести!

– А как снаряд? – Я создал план,
– Какой? – Когда пойду к нему,
Я непременно захвачу,
С собой машины древней стан,
И как реликвию вручу!

Скажу, нашел в породах здесь
Исконный, древний агрегат,
А дальше... я ведь знаю, как
Команды древние прочесть
Дредноут будет бойне рад.

– Рисковый план! – Вся жизнь есть риск
Мы столько времени с тобой,
Учили речь... но нужен бой,
Ну что же древний! Что ты скис?
Возьмем же всю власть под землей!

– А если пуск пройдет ракет?
– Плевать о, дух! Плевать теперь!
Я знаю цену, и поверь,
Коль можно сделать новый свет...
Плевать на цифры от потерь...

Гнием всю жизнь мы под землей,
Без шанса видеть солнца свет,
А коли свидим, то и нет
Особой радости такой,
Ведь мертв простор чужих планет...

– Как знаешь друг мой. Но учти,
Что ставишь ты на волосок,
И вашу жизнь. Другой итог,
Ты можешь в свет произвести,
Прервать последней жизни ток!

– О дух земель, что цветом кровь,
В покое вижу только смерть,
А хаос... сможет преуспеть,
Творить и жизнь. И может вновь,
Увидим в зелени рассвет...

Я не смогу. Но сможет сын,
Иль дочь. Не важно, но для них
Смогу я сделать, для своих
детей. И сделать новый Рим,
Четвертый Рим! Потомкам их...

Огромный, чёрный сталагмит,
Стоящий в центре Цитадели...
Уж, коль его рулеткой мерить
Размером был, что грузовик,
И это пульт, коль духу верить.

И Цитадель – не бастион!
То под укрытием бетона,
Текут цепочки мега – кода
Компьютер мощью наделен,
Восстановить и всю природу.

Над пультом Саша. Лоб в воде -
То пот, что льется на костюм,
Расчётов полон он и дум,
Ведь коль ошибка – быть беде.
Горит в огне пытливый ум.

"Какая странность... Код таков,
Что в нем заложен пункт такой:
Коль кто пойдёт на Марс войной,
Тот будет стёртым в порошок!
Вложу я в пункт посыл другой...

Ведь может комп и нас принять,
За паразитов и тогда
Нас ждёт суровая война,
С машинами. Сие понять,
Был должен дух за все века!"

Четыре дня и код введён.
Остался только лишь заряд...
И Саша вести этой рад,
Ведь верой новой наделен -
Увидеть без защит закат.

-15-

«Сенсация!» – Гремела весть.
По коридорам базы шум,
Что вызвал очень много дум,
Ведь обнаружен только здесь
Дредноут. Механизм – костюм.

Он краской черною покрыт,
Имеет пару ног и рук,
И кабеля по ним идут,
И корпус как броня. Закрит
Он от внедрения потуг.

Костюм тот ростом метра три,
На вес навскидку пару тонн,
К тому же робот наделен
Листами вылитой брони,
Массивным для грузов горбом.

Что только корпус не стерпел,
И лазер. И пилу. И взрыв.
Но был дредноут нем и тих,
И открываться не хотел
Надёжно свои тайны скрыв.

Контора на ушах стоит,
Ждёт Лидер скорый результат,
Но в той же точке все стоят,
Что и в начале. Также скрыт,
От всех внутри мир схем и плат.

Но что же? Кто его нашел?
Все Александра вновь зовут,
Учёных много в зале тут
Герой к костюму подошёл,
Что в центре зала. Спор вокруг:

– Зачем плебей, что мЕх нашел?
Чем сможет нам помочь сейчас?
Ведь знает каждый здесь из нас,
Что он сюда зазря пришел,
Лишь повторить известный сказ.

– Пусть говорит! – другая часть,
Пошла плебея защищать,
Он может что-то больше знать,
И скепсис, что идёт из вас,
Мешает больше рассказать.

Стоит Герой. Вокруг ряды.
Уходят ввысь каскадом мест,
И в каждом кресле кто-то есть,
Сегодня за его труды
Его призвали в центр. Честь.

Он оглянулся. Зал чудес,
Сияет купол потолка,
Конструкция на вид легка,
Но легких балок серый лес,
Стоять, способен и века.

И небо... Боже... Неба синь -
В открытых окнах вид наверх
Просторы Марса ото всех
Сокрыты, кто рожден простым -
Без привилегий нет утех.

"Ну что ж пора" – тяжелый вздох
Он говорит неслышно код,
На Марсианском. И народ,
Отпрянул. Ибо мощный рёв,
Наполнил рукотворный грот.

Костюм восстал. Металла хруст,
По корпусу горят огни,
С сияньем утренней зари
Реактор выдал мерный пульс,
Что у машины бьет внутри.

– Послушайте! Я знаю, как
Машиной этой управлять,
Хочу секрет я передать,
Что выдал мёртвый Аннуак!
И лично Лидеру сказать!

Кричал Герой, смотря на всех,
И горд его был строгий взор,
Сюда пришел на равных. Он,
Поверил в собственный успех,
Ведь был умом он одарен.

– Послушайте! Я знаю как,
Поднять еще штук пять машин,
И в этом я незаменим!
Поэтому велите скарб,
Поднять сюда и маму с ним.

Теперь я вправе жить средь вас,
И брат с сестрой увидят свет,
На самой красной из планет,
Жить может только высший класс!
А тем, кто ниже жизни нет!

– Исполним. Но вначале, знай, -
Ответил Саше Старший здесь, -
Мы всё проверим. Ибо есть
Закон у нас – всё проверяй.
И слух любой. Любую весть.

– Конечно! – крикнул Саша. Прочь
Расправив плечи, он пошёл.
Эффект он сильный произвёл:
Совет гремел ни день, ни ночь –
На пару суток спор завёл.

Как можно, братья? – сторона
Одна кричала на других, -
– Ведь мы же знаем об иных!
Когда с Земли пришли сюда
Осели мы на базах их!

И есть негласный уговор
Держать всё втайне от людей!
Но раскопал в земле плебей
Машин невиданных набор!
Давайте ж гнать его скорей...

Вторая часть в укор другой
Кричала доводы сильней:
– Давно живём мы под землёй!
Но сможем с техникой такой
Открыть засовы всех дверей!

Отстали мы от прочих рас,
Торговля катиться к нолю!
Создав подобную броню
Мы оживим ход старых трасс
Из спроса породим волну!

Свой голос Высших большинство
Всё ж отдало за Сашин труд...
Теперь еще машины ждут!
Совет все просьбы от него
Велит исполнить. Он их друг.

Прошли недели. Наш Герой,
Исполнил все. И шесть машин,
Стоят в Конторе. Ныне с ним,
Все говорят как меж собой,
Стал Саша быстро равным им.

И чудо. Ныне, свой этаж
Он позабыл как страшный сон,
Теперь семье достался дом.
Он на поверхности. И стаж
Потек житья тихонько в нем.

Семье на радость. Мать смогла,
В Контору младшего отдать
Его там будут обучать,
Как править низшими. Едва
Он сможет сам экзамен сдать.

Все закрутилось – понеслось,
Но не доволен Дух пещер
Ему всё кажется – в ущерб,
Для плана это всё. И злость,
Кипит внутри, что тянет смерд.

– О, Саша! Верный друг с Земли!
Что же случилось? Что стряслось?
Тебе же просто дали кость!
Как псу! Чего хотят они?
Хотят умом перебороть!

Так много благ и вскоре ты,
Виляя страждущим хвостом,
Помыслить, сможешь лишь о том,
Чтоб при дележке у плиты,
Не обделили пасть куском!

– Покойся с миром славный друг,
И верь, что я не так уж прост!
И пусть идёт карьерный рост,
Смотрю внимательно вокруг –
На каждый бункер, каждый пост.

Этаж Конторы, что в земле,
Всего лишь пункт для сбора средств,
У власти высший интерес –
Пока шахтёр живёт на дне,
Отстроить новый город здесь.

И город тот как град с Земли,
В песках бескрайних как оплот,
И стройка день и ночь идёт,
Пылают сутками огни -
То купол нужный свет даёт.

– Как скажешь Саша. Все же знай -
Последний я даю Дредноут!
Ты друг мой, мне конечно дорог,
Но даришь только лишь печаль,
Признаюсь, я разочарован.

– Будь выше духом Аннунак!
И верь мне. Верь, как будто сыну!
Я воспитал в себе мужчину,
Давно. И я такой мастак,
Что даже Лидера подвину...

Совет, узнав про новый факт,
На свет гул злобы породил,
Но наш Герой на взлете сил
Смог рассказать Совету так,
Что всех учёных убедил:

– Отцы мои! Я ваш слуга...
Я благодарен вам за всё,
Все это старь... Грядет новье!
Уйдут во тьму ещё года,
И мы состряпаем своё!

И семь машин вновь породят
Былое, скрытое в земле
Я верно шёл к своей мечте
Мне нужен только спец – отряд,
Чтоб чистку сделать в черноте!

Признаюсь. Вышел на контакт
Дух древний. Дух что так хитер!
Его я ловко так провёл
Что старый, злобный Аннунак
Машины сам ко мне привёл!

Их много тысяч. Цитадель,
Скрывает массу единиц.
Но верен я Руси. И чист.
И не хочу, чтоб у детей,
Был лордом Дух, что там парит.

– Но Дух их будет защищать! -

Глаголет Старший. – Хорошо!
Мы сможем сразу это зло,
В один момент... Того... Взорвать!
Гнет своё Саша все равно:

– Я знаю, есть у вас заряд,
Способный мир стереть вокруг.
Войду в тоннели словно друг,
А как уйду – разверзну ад,
Избавлю Дух от долгих мук!

– Откуда знаешь? – Знает он!
Людские ведаёт дела
Хоть и давно вокруг лишь тьма
Дух даром видеть наделён
Наметил путь давно сюда.

Он с кем-то вышел на контакт...
Давно... Кто властью наделён,
И кто о сим осведомлён.
Пока не ждёт атаки враг –
Мы Цитадель внизу взорвём!

Так что же братья? Вы со мной?
Иль будем ждать, как враг придёт?
Ведь Марс к пришельцам так суров,
Что даст нам вскоре жаркий бой
Машинами с других веков.

Вдруг голос, что знаком всем им
Звучит с динамиков вверх:
– Сказал расклад ты по уму,
Но знаешь ли, что в этот мир
Пришли с Земли назло всему?

Я помню эти времена...
Когда мы все, отбросив цвет
Старались выжить много лет,
Войны сложили знамена
И схоронили мощь ракет.

И Дух был найден до тебя
Давно он вышел на контакт,
Но был хитёр, искусен враг
И в дружбу рас прокралась тьма -
Так всё устроил Аннунак.

Я дал приказ его укрыть
В породах тяжких древних гор,

Но ты назло всему нашёл
Ходы к нему. Но подчинить
Тебя не смог. Ведь ты хитёр!

Давно смотрю я на тебя,
Шпионами, опутав путь –
И смог ты Духа обмануть!
Поэтому пришла пора
Его гнездо перевернуть!

Даю добро. Даю людей,
Но помни – коли, что не так
Тебя пристрелит мой солдат
А коли так – то поскорей
Вернись ко мне сюда назад!

Тогда возглавишь сей Совет
И будешь править до седин
Начальник будет лишь один –
И это я... Превыше нет
Здесь должностей, простолюдин!

-17-

В день операции ему,
Отдали десять пар бойцов,
И старшим был средь молодцов
Знакомый старый, что в миру,
Из друга стал вдруг подлецом.

– Ну, здравствуй Саша! – Здравствуй Юр.
– Не злись. Ты поразил меня...
Ты жил внизу. Жил как свинья!
Ну а теперь средь тех фигур,
Что здесь решают все дела.

Сам Лидер знает о тебе,
Сам Лидер дал ценнейший груз!
Пусть станет прежним наш Союз!
Забудем все, что там, на дне?
– Ну, хорошо. Забудем... Пусть...

– Отряд вперёд! – и десять пар,
Вошли с зарядом в старый лифт.
Что чувствовал Герой в тот миг?
Он Аннунака предавал,
Что был когда-то телом жив.

Но предавал ли? Был ли план?

Тот план был с другом обсуждён!
Заряд доставят. И притом
Герой его взорвет не там.
Он для ядра приобретен!

Был накануне разговор,
И напряжения момент -
По полкам каждый элемент...
Что вызвал в шахте жаркий спор,
Ведь оба рисковали всем.

Один семьей, людьми, главой
Он знал, что коли все не так,
Не только мёртвый Аннунак,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.